

ГЛАВА 11

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ¹

А. В. Махнач

Известно, что в большинстве стран усыновление является приоритетной формой семейного жизнеустройства ребенка-сироты с точки зрения соблюдения его интересов. Так сложилось, что национальное усыновление как социальный институт не имеет научной актуальности ввиду длительного отсутствия в нем изменений и развития, а международное усыновление вследствие излишней ангажированности реже анализируется с научных позиций, больше – с политических. В связи с этим преимущества и недостатки родственного, неродственного, международного усыновления специалистами практически не изучаются, в отечественной психологии нам неизвестны лонгитюдные сравнительные исследования разных видов этой формы семейного жизнеустройства детей-сирот.

Очевидно, что вся необходимая работа специалистов с семьями усыновителей на всех этапах принятия ребенка в семью – от отбора до сопровождения – должна строго базироваться на научных данных. Большинство проанализированных ниже тем по-прежнему актуальны и ожидают своих исследователей, а приведенные нами данные раскрывают только часть психологических проблем усыновления, и прежде всего – международного.

Специалисты указывают на две естественные причины и, соответственно, два мотива усыновления детей-сирот. В 94% случаев усыновление ребенка происходит после смерти родственников, в 67% случаев усыновление случается при невозможности иметь детей. Сами усыновители среди мотивов, побуждающих людей усыновлять детей, выделяют такие, как: желание помочь детям-сиро-

1 Государственное задание ФАНО РФ №0159-2015-0007.

там, желание иметь больше детей. При правильном стимулировании со стороны государства – разрешении будущим усыновителям знакомиться с детьми-сиротами для формирования привязанности, обеспечении финансовой поддержки усыновителей, предоставлении им надежной информации о здоровье и наследственности ребенка-сироты – число усыновлений будет возрастать (Коваленко, 2009). В регионах России приняты местные законы, позволяющие осуществлять единовременные выплаты усыновителям, в ряде областей и республик России установлены дополнительные денежные выплаты семьям, усыновившим детей, на их содержание до совершеннолетия. Порядок и размер выплаты денежных средств усыновителям на содержание ребенка-сироты также осуществляется в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации.

Однако сегодня наблюдается тенденция к снижению количества усыновленных детей с 9530 в 2007 г. до 6557 в 2013 г. (Усыновление в России, 2014), высоки также показатели отмен усыновления, возврата детей в сиротские учреждения. Согласно статистическим сведениям, в 2010 г. отменено 76 решений о передаче ребенка на воспитание в семью, из них в 20 случаях усыновление отменено в связи с ненадлежащим выполнением усыновителями обязанностей по воспитанию детей, 49 случаев отмены усыновления произошло по инициативе усыновителей. В 2011 г. отменено уже 114 решений о передаче ребенка на воспитание в семью, из них 29 в связи с ненадлежащим выполнением усыновителями обязанностей по воспитанию детей, 63 решения отменено по инициативе замещающих родителей (Форма федерального статистического наблюдения..., 2013).

Подобная ситуация обусловлена рядом причин. Прежде всего в настоящее время усыновители не получают достаточной социальной поддержки со стороны органов опеки и попечительства, что связано с недооценкой службами сопровождения необходимости такой поддержки. На государственном уровне отсутствуют система социальной поддержки семьи, усыновившей ребенка, и стандарты оказания ей социальной помощи (Коваленко, 2009). Кроме того, влияют неподготовленность замещающих родителей, закрытость семьи усыновителей и ее нежелание идти на контакт с социальными службами. Определенно помещение ребенка в сиротское учреждение является для него психологической травмой, но еще большей травмой для него является возврат в это учреждение в случае отмены усыновления, что, несомненно, скажется на его дальнейшей жизни.

Важно помнить, что полноценное исследование усыновления как формы семейного жизнеустройства сироты возможно только при взаимодействии и взаимовлиянии разных научных дисциплин, изучающих институт усыновления. В современной России усыновление как социальный институт не имеет научной актуальности ввиду длительного отсутствия его изменения и развития. Движущей силой при изучении усыновления зачастую выступает общественный интерес: для социологов – анализ выявленных проблем, их социологическое объяснение и методы решения, для правоведов – соблюдение законности в процедуре усыновления, для социальных работников – верный подбор семей для детей, нуждающихся в родительском попечении, а для журналистов – привлечение внимания общественности к данной социальной проблеме (Кузьмина, 2013). Поэтому рассмотрим вклад отечественных и западных исследователей в изучение усыновления как формы замещающей семьи.

Сравнительный анализ родственного и неродственного усыновления ребенка-сироты

В исследованиях, посвященных воспитанию усыновленного ребенка в семье родственника, показано, что часто жизнь семьи с новым членом, процесс взаимной адаптации сопряжены с трудностями, главными отличительными чертами которых являются «стресс нового образа жизни», социально-психологическая отчужденность, обуславливающие негативные поведенческие реакции ребенка, ухудшение ранее стабильных семейных отношений (Захарова, 2001). Как отмечалось ранее, во многих странах, в том числе и в нашей, родственное усыновление рассматривается как предпочтительная форма семейного жизнеустройства сироты, в качестве первой альтернативы для детей, изъятых из родного дома. Эта форма является наиболее естественной и самой старой из существующих. Некоторые авторы считают, что она хотя и развивается по ряду признаков, но во многом остается неизменной (Geen, Berrick, 2002). В исследовании Р. Гина и Дж. Беррик было показано, что в США резкий рост родственного усыновления (опеки) происходил в конце 1980–начале 1990-х годов, потом наблюдалось преимущественно снижение. В России мы наблюдаем, наоборот, значительное падение родственного усыновления с начала 1990-х, с небольшим ростом в 2004 г. (см. рисунок 2 в Предисловии к данной монографии), что объясняется

сложившейся в 1990-е годы социальной ситуацией общего падения доходов, неопределенностью будущего и другими причинами т. н. этапа перестройки. В США родственное усыновление (опека) применяется преимущественно в штатах с высоким уровнем сиротства, в крупных городах и общинах с преимущественно цветным населением. В некоторых штатах не считаются и соответственно не учитываются в статистике дети-сироты, живущие с родственниками, не получившими лицензию на усыновление в государственных органах (как у патронатных родителей). Это говорит о том, что цифры родственного усыновления (опеки) на самом деле выше, чем об этом сообщается в статистике. Принятый в 1997 г. в США Закон об опеке и безопасности семей (Adoption and Safe Families Act) стал первым законодательным актом, признавшим родственное усыновление (опеку) в качестве законной формы жизнеустройства сироты и определившим режим размещения с отказом от сроков, ограничивающих пребывание детей на попечении родственников, – в отличие от патронатных семей. В обзоре исследований, проведенных в Великобритании и США, обнаружено, что очевидными преимуществами для детей-сирот, находящихся под опекой родственников, по сравнению с теми детьми, которые были усыновлены в неродственные семьи, являются:

- чувство любви, заботы и ощущения своей ценности для своих родственников;
- сохранение чувства идентичности и принадлежности семье в связи с тем, что ребенок остается в биологической семье;
- более стабильное размещение, чем для детей, помещаемых в патронатные семьи;
- меньше число перемещений в другие замещающие семьи;
- поддержание контакта с членами расширенной семьи, своими друзьями и друзьями семьи (Mackiewicz, 2009).

Эти данные представляют особый интерес в связи с вполне понятной ориентацией органов опеки и попечительства на родственную безвозмездную опеку. В настоящее время и в нашей стране на самом высоком уровне принято решение об упрощенном порядке родственного усыновления. Если еще совсем недавно даже близкие родственники (бабушки, дедушки, тети, дяди) для того, чтобы взять в семью осиротевшего ребенка, должны были пройти те же процедуры, что и усыновители, не являющиеся родственниками

ребенку, то сейчас дети без лишних проволочек передаются им. Однако в России специалистами органов опеки и попечительства не признается необходимость стимулирования усыновления детей семьями со стороны государства (Коваленко, 2009).

О преимуществах и недостатках родственного и неродственного усыновления у специалистов нет единого мнения. В ряде зарубежных исследований обращается внимание на тот факт, что родственное усыновление по сравнению с неродственным является более проблемным с точки зрения государственных органов, обеспечивающих защиту прав ребенка-сироты. Во-первых, родственники-усыновители, как правило, не оцениваются так тщательно социальными службами, как усыновители из неродственной семьи. Во-вторых, от родственников не требуется прохождения обучения в школах приемных родителей, они, как правило, также не получают помощи или супервизии в сложных случаях, часто потому, что они сами предпочитают не обращаться за помощью. Они имеют меньше шансов взаимодействовать с социальным работником и, хотя многие получают финансовую поддержку, она часто меньше, чем у замещающих родителей (Cuddeback, 2004; Geen, 2004; Lorkovich et al., 2004; McHugh et al., 2004). В исследовании Р. Гина и Дж. Беррик было показано, что большинство детей после размещения в родственную семью имели признаки запущенности в обучении, интеллектуальном развитии, ими пренебрегали, но они не подвергались насилию. Дети-сироты, усыновленные родственниками, имеют те же показатели по здоровью и благополучию в целом, что и дети из патронатных семей, с той лишь разницей, что родственное усыновление чаще всего оформляется в районах и городах с бедным населением. Следствием является уменьшение возможностей дать образование и обеспечить хорошее будущее для этих детей. Это связывается с финансовыми компенсациями, получаемыми от государства семьями усыновителей (Geen, Berrick, 2002).

В нескольких исследованиях представлены иные результаты. Мета-анализ 62-х исследований свидетельствует о том, что приемные дети в семьях родственников имеют лучшие показатели поведения, психического функционирования и здоровья, их размещение в таких семьях более стабильно, чем у детей в неродственных приемных семьях. Родители чаще обращаются к услугам служб охраны психического здоровья по поводу детей, находящихся в неродственных приемных семьях (Winokur et al., 2009). В случайной выбор-

ке из 798 усыновленных детей было показано, что распространенность задержек развития в двух группах детей, воспитывающихся в родственных и неродственных семьях, была 19,8% и 28% соответственно, что намного выше, чем у детей нормативной группы, где распространенность составляла от 4% до 10%. Во всей выборке детей, усыновленных в семьи родственников и неродственников, 87% имели проблемы с физическим здоровьем. Но в этих двух выборках детей имеются различия, например, по дерматологическим заболеваниям: 64% детей в родственной опеке и 70% – в неродственной имели такие проблемы (Leslie et al., 2002). Эти данные показывают, что у детей, воспитывающихся в семьях родственников, показатели психического и физического здоровья выше, чем у детей, живущих в неродственной семье, но значительно ниже показателей в группе детей нормативной группы. В связи с тем, что родственники, как правило, хорошо знакомы ребенку, потерявшему родителей, и он их не боится, именно родственная опека может быть расценена как наиболее успешная и стабильная форма воспитания ребенка, лишившегося родительского попечения (Garnier, Poertner, 2000). Вместе с тем родственная опека не является безусловной защитой для ребенка-сироты в случае недостаточной финансовой поддержки и/или отсутствия дополнительной социальной помощи семье со стороны государства, плохого здоровья опекунов. Любой их этих факторов в отдельности или все в совокупности могут подорвать ее стабильность (Terling-Watt, 2001).

Другими словами, данные об эффективности родственного усыновления в сравнении с неродственным не позволяют сделать вывод о явных преимуществах первого перед вторым. Вследствие закрытости этой группы замещающих семей и небольшого числа исследований, особенно в нашей стране, описанные выше результаты представляют особую ценность. Возможная работа специалистов с семьями усыновителей на всех этапах – от отбора до сопровождения – должна происходить с учетом этих данных.

В ряде исследований проводится сравнение результативности, успешности родственного усыновления для детей-сирот; фоном для сравнения, как правило, выступают дети из обычных семей. Были получены сведения о том, что только 8% общей численности детского населения группы нормы сталкивается с тремя или более социально-экономическими рисками (такими как бедность, отсутствие или низкий уровень образования опекуна, усыновителя),

но более 20% детей, находящихся на попечении родственников, могут быть отнесены к этой категории (Ehrle, Geep, 2002). Эти дети также имеют больше проблем со здоровьем (астма, ослабленная иммунная система, плохие аппетит и сон, физические недостатки и гиперактивность (Jones et al., 2003), чем дети из общей выборки (Chipman et al., 2002). О благополучии усыновленных подростков свидетельствуют исследования одного из авторов настоящей коллективной монографии – Р. Роснати и ее коллег: подростки чаще общаются о более позитивном общении с обоими приемными родителями, чем их сверстники, живущие в родных и патронатных семьях. Также отмечается, что в семьях усыновителей отец и усыновленный подросток имеют схожие представления о жизни, в то же время наблюдается значительное расхождение в восприятии этих представлений о жизни между матерью и ребенком (Rosnati et al., 2007). Статистические данные, регулярно собираемые и анализируемые в США (см. таблицу 1), показывают, что существуют заметные различия между усыновленными детьми и детьми из общей выборки: по всем параметрам усыновленные дети имеют показатели хуже, чем дети из общей выборки.

Специалисты продолжают обсуждать *вопрос денежной компенсации родственникам* за воспитание сироты. В меньшей мере тема компенсаций касается родственников-усыновителей. К сожалению, они не всегда имеют объективную информацию о финансовой помощи, потому что не зарегистрированы в компетентных органах как замещающие родители, часто к этой группе родителей в США не относятся так как не обладают необходимой лицензией, свидетельствующей о соответствии всем требованиям, налагаемым государством на замещающего родителя. Одним из условий занятия воспитанием как профессиональной деятельностью и, соответственно, получения полагающихся компенсаций является наличие лицензии, выдаваемой профессиональной ассоциацией. В некоторых штатах только те замещающие родители, которые имеют лицензию, могут получать полагающиеся по закону компенсации и помощь.

Еще одна проблема, связанная с родственным усыновлением напрямую, – это *усыновление ребенка-сироты старшими братьями (сестрами)*. Данная группа родственников-усыновителей требует особого внимания психологов и социальных работников, большей психологической, социальной, экономической и физической поддержки. В ряде исследований говорится о том, что сложности у приемного

ребенка чаще всего возникают именно в таких в семьях. В подробном обзоре было показано, что изучение данной группы усыновителей, как правило, остается вне круга исследовательских интересов специалистов. В этом исследовании доказывается, что расширение социальных услуг поддержки таких замещающих родителей определит более высокое качество воспитания приемного ребенка и может дать более позитивные результаты (Soliday, 1998).

Еще одной особенностью семьи усыновителей, также требующей особого внимания исследователей, является тот факт, что усыновители попадают в уникальную ситуацию, приобретая *промежуточный статус* между замещающими и биологическими родителями. В результате могут возникнуть сложности в плане формирования у усыновителей чувства собственной принадлежности к той или иной группе родителей (биологических или замещающих), так как ни к одной из этих групп они себя в полной мере отнести не могут (Лахвич, 2009). Отнесение себя к особой группе родителей в связи с появлением у них в семье приемного ребенка также важно и для усыновителей, и особенно для тех, которые сознательно стремятся исключить себя из этой особой группы семей, скрывая от всех факт усыновления. С нашей точки зрения, им, как и другим замещающим родителям (патронатным, приемным), необходимо

Таблица 1

Сравнительные данные группы усыновленных детей и общей выборки (в %) по ряду показателей социального и эмоционального благополучия (U. S. Department..., 2013)

Социальное и эмоциональное благополучие детей	Усыновленные дети	Общая выборка детей
Когда-либо диагностировалась депрессия (в возрасте от 2 лет)	9	4
Когда-либо диагностировался синдром дефицита внимания/гиперактивности (в возрасте от 6 лет)	26	10
Когда-либо диагностировалось поведение, приводящее к проблемам (в возрасте от 2 лет)	15	4
Когда-либо диагностировались проблемы с социальным поведением (в возрасте от 6 лет)	14	9
Проявления позитивного социального поведения (в возрасте от 6 лет)	88	94

понимать, что при появлении любых сложностей, связанных с ребенком, знания и помощь более опытных замещающих семей могут оказаться крайне полезными. Осознание семьей своего изменившегося статуса в связи с появлением приемного ребенка поможет более открыто обращаться за помощью к себе подобным. Контакт и общение с опытными замещающими семьями может стать внешним ресурсом семьи, позволяющим ей сохранять жизнеспособность на любых этапах жизни.

Особая характеристика многих семей усыновителей – желание *сохранить тайну усыновления*. И эта проблема по-разному решается и переживается в семьях с родственным и неродственным усыновлением. Большинство последних стоят на позициях закрытого усыновления. При родственном усыновлении, даже в случае смены фамилии у ребенка, желание скрывать факт усыновления не так выражено, так как часто оно осуществляется близкими родственниками, не стремящимися держать в тайне семейную историю, из-за которой ребенок стал сиротой. Для неродственного усыновления ситуация с тайной усыновления несколько иная. Разглашение этой тайны многих очень пугает, хотя, как показывает опыт, избежать его, особенно в маленьком городе, почти невозможно. В связи с этим семьи часто вынуждены менять место жительства. Им приходится сталкиваться с рядом проблем, которые выявляются в ходе оказания психологической помощи: тревога перед возможностью раскрытия тайны, страх потери контакта с ребенком, напряженная обстановка в семье, ожидание периода подросткового возраста (Жуйкова, Печникова, 2014). Страх перед раскрытием тайны усыновления заставляет замещающих родителей находиться в постоянном напряжении. Это, во-первых, приводит к ограничению общения с ближайшими родственниками, друзьями, соседями. Во-вторых, постоянная фиксация внимания на данной проблеме не позволяет им качественно выполнять свои родительские функции, выстраивать должным образом отношения с усыновленным ребенком. В-третьих, в случае раскрытия факта усыновления, с чем нередко сталкиваются замещающие родители, особенно в небольших городах, они оказываются неспособными помочь себе и ребенку справиться с кризисной ситуацией (Ходырева, 2013).

Открытость усыновления, по мнению О. В. Бессчастновой, имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, отсутствие «секрета» не приводит к травматизации психики детей,

предотвращает связанные с ним тяжелые переживания и нарушения детско-родительских отношений. С другой стороны, постоянные контакты усыновленного ребенка с кровными родителями нарушают его взаимосвязь с усыновителями, влияют на его привязанность к ним. Поиск «золотой середины» привел к развитию альтернативных методов и технологий работы со всеми субъектами процесса усыновления (Бессчастнова, 2009). Так же, как и в США, в Великобритании, Канаде активно используется так называемое открытое усыновление, когда усыновленные дети изначально знают свое происхождение, информированы о том, кто их биологические родители, более того, последние нередко принимают посильное участие в жизни своих теперь уже усыновленных детей (Летова, 2006).

Открытие тайны усыновления ребенку – всегда сложный вопрос, и на него нет единственно правильного ответа. В законодательстве зарубежных стран нет понятия «тайна усыновления», соответственно, нет и уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (Социально-психологические..., 2008). Историк А. Г. Григорьева отмечает, что в России, в отличие от других стран, общество не готово к отмене норм, обеспечивающих тайну усыновления. Вместе с тем, нельзя лишать усыновленного ребенка, достигшего совершеннолетия, права знать своих биологических родителей (Григорьева, 2014). Но существует и другая точка зрения. Закрепленное законом право усыновленного ребенка после 14 лет (на Украине) и по достижению совершеннолетия (в Белоруссии) получить в органах опеки сведения, касающиеся его усыновления, может привести к возможным негативным последствиям для психологического благополучия молодого человека. Некоторые специалисты подчеркивают также нецелесообразность предоставления информации об усыновлении несовершеннолетнему ребенку, поскольку это чревато большим риском нанесения ему серьезной психологической травмы, обусловленной неспособностью в силу юного возраста достаточно здраво оценить сложившуюся ситуацию, обеспечением охраны законных прав и интересов семьи усыновителей и усыновленного ими ребенка на тайну усыновления (Юрченко, 2014). В европейских странах и США эта тема напрямую связывается с верховенством права человека на частную жизнь, часть которой – его семейная история. Неблагоприятных психологических последствий открытого усыновления для ребенка, с нашей точки зрения, значи-

тельно меньше, чем в практике закрытого усыновления, существующего в России. Все возможные страхи усыновителей, связанные с биологическими родителями, с возможным уходом к ним ребенка вполне оправданы, но могут быть купированы благодаря профессиональной защите прав всех участников усыновления, грамотной работе специалистов (психологов, юристов, социальных работников) с семьей усыновителей и с биологическими родителями, если такие вновь появятся в жизни семьи и ребенка.

Таким образом, усыновление – такой процесс, при котором ребенок находит для себя именно семью, а не ее замену. Особенно это важно при родственном усыновлении, так как ребенок остается в расширенной семье. Основным принципом, на котором строится весь институт усыновления, является наилучшее обеспечение при усыновлении защиты интересов ребенка. Преимущества родственного усыновления перед неродственным не столь очевидны, как это кажется на первый взгляд. Неоднозначные научные данные свидетельствуют о том, что необходимо продолжить исследования этой формы семейного жизнеустройства детей-сирот, но для этого семья усыновителей (как родственная, так и неродственная) должна стать более открытой для специалистов. Нет определенности по ряду вопросов, связанных с особенностями этой формы семейного жизнеустройства сирот:

- является ли более (менее) проблемным родственное усыновление по сравнению с неродственным;
- чем объясняется снижение показателей родственного усыновления в мире и в России;
- существуют ли критерии результативности, успешности родственного, неродственного и международного усыновления;
- в чем состоят особенности усыновления ребенка-сироты старшими братьями (сестрами);
- есть ли необходимость сохранения тайны усыновления в России и других странах;
- каковы компенсации приемным родителям-усыновителям в России, за рубежом, которые они должны получать за воспитание сироты.

Это далеко не полный список вопросов, которые задают себе и специалистам замещающие родители – усыновители. Каждый из во-

просов требует серьезного научного изучения. Получив ответы на них, несомненно, станет проще осуществлять сопровождение таких семей. Этот этап работы, как и все предыдущие, должен базироваться на принципе предупреждения возможных неблагоприятных ситуаций в семьях усыновителей, которые могут привести к отказу от ребенка.

Международное усыновление: опыт зарубежных стран

Большинство исследователей связывают первый период международного усыновления с окончанием Второй мировой войны. Однако начало истории международного усыновления уходит в предвоенные годы. Е. А. Татаринцева проанализировала периоды международного усыновления, связав их с войнами и катаклизмами XX в., вызвавшими закономерный рост числа сирот в самых разных государствах мира (Татаринцева, 2013). Наиболее известный факт, связанный с первой волной сиротства, – эвакуация детей в ходе Гражданской войны в Испании. В 1937–1938 гг. из этой страны было эвакуировано более 34 тысяч детей из семей республиканцев, из них в СССР в составе четырех партий прибыло 2895 детей. Принимающими странами стали также Великобритания, Куба, Мексика, Франция, Швеция. Другая менее известная история организованного спасения детей от ужасов войны связана с Финляндией, когда в 1939–1940 гг. в ходе начавшейся Зимней войны с СССР из страны было отправлено 70000 своих детей в Швецию и Данию¹. Впоследствии во время войны и особенно после ее окончания Финляндия не попыталась вернуть детей обратно. Она продолжала нуждаться в иностранной помощи, поэтому «закрывала» проблему, чтобы не раздражать шведов, которые были основными поставщиками помощи. Финское государство не стало требовать возврата своих детей, хотя некоторые из финских родителей, оставшихся в живых после войны, самостоятельно разыскивали своих детей в Швеции и Дании. На конец 1949 г. около 15000 финских детей оставались в Швеции и около 400 детей в Дании. В послевоенное время из числа этих детей 1300 были усыновлены и 6000 отданы в патронатные семьи в Швеции, 200 усыновлены в Дании. Некоторые родители разрешили своим детям остаться за границей по различным причи-

1 Число, равное числу всех рожденных в Финляндии в 1933 г.

нам – бедности семьи, развода, смерти на войне отца, из-за трудных условий жизни эвакуированных семей из присоединенного к СССР Карельского перешейка. Тем, кто хотел вернуть своих детей домой, это не удавалось, причем часто по причине нежелания самих детей уезжать из их новых семей – они забыли своих родителей и родной язык. Кроме того, большинство шведских родителей хотели усыновить финских детей. Они доказывали в судах, что для финских детей было бы даже вредно возвращение в родную семью, потому что в этом случае дети лишаются привычного окружения – часто более благополучного, чем в послевоенной и разрушенной Финляндии. Поскольку все судебные процедуры проходили в Швеции, то после консультаций со шведскими детскими психиатрами все суды вынесли приговоры: детям лучше остаться на их второй родине (Korppi-Tommola, 2008).

Рассматривая проанализированную Е. А. Татаринцевой периодизацию международного усыновления, считаем важным остановиться на выделяемом ею и многими другими исследователями периоде международного усыновления, датируемом 1991–2005 гг., почти всецело прошедшем под знаком удовлетворения потребностей в детях усыновителей из западных стран и США (Татаринцева, 2013). Как отмечают Дж. Холлингер и Р. Риос-Кон в это время происходит рост коммерциализации международного усыновления, которое становится «доходным бизнесом», включающим в себя поставщиков услуг по усыновлению и посредников, получающих высокие прибыли (Hollinger, 2004, p. 45; Rios-Kohn, 1998, p. 18). Некоторые американские организации, такие, например, как Adoption Associates, Inc., Adoption and Family Network, Inc., Children's Home Society and Family Services, показывают фотографии и предоставляют подробности о детях, подлежащих усыновлению как внутри страны, так и за рубежом. Использование рыночных инструментов и рекламы показало, что некоторые из этих сайтов до сих пор функционируют как рынок, способствуя росту коммерциализации системы международного усыновления (Young, 2012; p. 72). Дж. Мэссон также подчеркивает существование «торговли усыновлением», где платежи, совершаемые для оценки соответствия ребенка желаниям усыновителей, и взносы в детские дома, где находятся сироты, становятся «частью экономики в сфере заботы о детях» (Masson, 2001; p. 152). Принцип, декларируемый в сфере сиротства, – «дети выбирают себе родителей» – в условиях рынка не может быть осу-

ществлен. На самом деле родители, приходящие на «рынок» детей на сайтах или в российский федеральный банк данных детей-сирот, выбирают себе (и, скорее всего, так будет и впредь) тех детей, которые так или иначе отвечают их ожиданиям – по внешности, полу, другим физическим данным. По нашему мнению, профессиональное родительство (патронат, семейные воспитательные группы, детские деревни) во многом исключает этот компонент и делает по-настоящему рабочим хороший психологически принцип – ребенку подбирают родителей.

С 2006 г. по настоящее время в международном усыновлении во многих странах происходит снижение числа усыновлений. По ряду причин, описанных ниже, многие страны предпринимают шаги для снижения показателей международного усыновления. Например, в Италии в последние годы наблюдается уменьшение количества семейных пар, которые подают заявку в суд по делам несовершеннолетних на разрешение осуществления процедуры усыновления за границей. Это характеризует и другие принимающие страны, что может быть объяснено возрастающей сложностью процедуры усыновления, а также экономическим кризисом (*Data and perspectives...*, 2012).

Международное усыновление в разных государствах по-прежнему актуально и ситуация с ним постоянно меняется в связи с изменением социальной ситуации в стране. Например, некоторые страны, из которых усыновляли детей-сирот, показали увеличение числа таких детей с 1995 по 2004 гг. Это произошло с Болгарией, Гватемалой, Камбоджой, Гаити, Казахстаном и Украиной. Ряд стран с 1990 г. значительно сократили число детей, направляемых на международное усыновление. Четыре страны – Шри-Ланка, Чили, Перу и Сальвадор – больше не находятся в списке стран с максимальным числом детей для международного усыновления. Две другие страны – Филиппины (в 1998 г.) и Бразилия (в 2003 г.) – также покинули «десятку» стран, отправляющих на усыновление своих граждан. Некоторые страны (Сальвадор, Шри-Ланка, Бразилия) перешли преимущественно на национальное усыновление, разработав с этой целью специальную политику усыновления. Например, в Бразилии были приняты законы, существенно ограничивающие международное усыновление сирот-подростков, сиблингов, детей с особыми потребностями. В некоторых странах (например, в Парагвае и Румынии) после массовой передачи детей в иностранные семьи были предприняты

усилия по остановке этой тенденции (Selman, 2006). По состоянию на конец 2012 г. среди стран, отправляющих наибольшее число детей на усыновление, были Китай, Россия, Эфиопия, Колумбия и Украина. При этом в настоящее время и уже на протяжении нескольких лет общее число ежегодных усыновлений из этих стран также неуклонно снижается (Selman, 2012). Ряд причин привели к этому: ужесточение государственного регулирования, запрет на усыновление в некоторых странах (Россия) для усыновителей из США, а также увеличение периода ожидания и более жесткие требования к усыновителям в отдельных странах, таких как Китай. Изменения касаются также и сдвига в демографии международного усыновления. Наблюдается стойкая тенденция среди стран-доноров: разрешение усыновления старших подростков, заметное уменьшение усыновления детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также младенцев (Selman, 2012). Например, из 9319 детей, принятых на международное усыновление в семьи США в 2011 г., 44% были старше трех лет и 28% были в возрасте от 5 до 17 лет. В абсолютных показателях наблюдается снижение числа детей с 22991 в 2004 г. до 7092 в 2013 г. (The Bureau of Consular..., 2013), что говорит о значительном падении интереса к международному усыновлению в США – самой крупной принимающей стране. Вместе с тем, на фоне снижения абсолютных показателей международного усыновления в США, в последние годы происходит заметное увеличение усыновлений детей-сирот со специальными нуждами из стран Восточной Европы, таких как Латвия, Литва и Польша (Selman, 2010), а также из Китая. С 2008 г. в международном усыновлении Китай перешел почти исключительно на передачу в семьи иностранцев детей только с особыми потребностями (Selman, 2012). Усыновителями из США в основном являются представители наиболее обеспеченной части среднего класса, «белые» (white families) и люди, неспособные иметь своих детей (Poston, Cullen, 1989). Исследователи международного усыновления также отмечают, что многие американцы, усыновляющие сирот из-за границы, сталкиваются с эмоциональными и поведенческими проблемами усыновленных детей.

В американские семьи за прошедшие 15 лет (1999–2013) были усыновлены 46111 детей-сирот из России (по данным The Bureau of Consular..., 2013), по численности это составляет население такого города, как Мценск, или Переславль-Залесский, или Ростов Великий (см. рисунок 1). В 2013 г. в США было усыновлено 250 детей, и эта

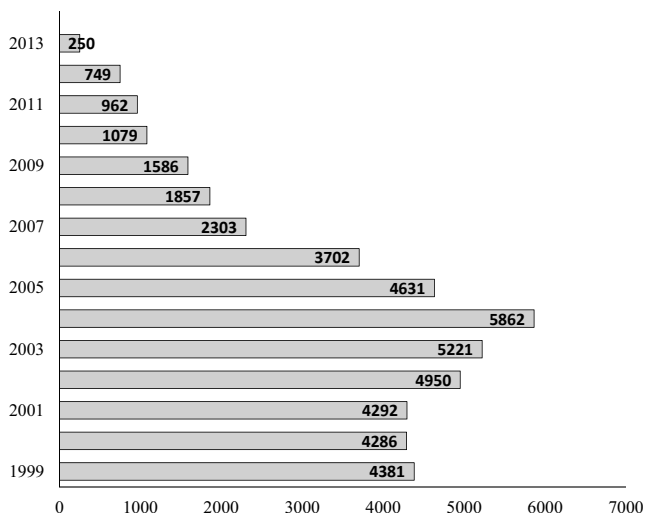

Рис. 1. Количество усыновленных гражданами США российских детей-сирот (1999–2013 гг.).

цифра на фоне отзыва Россией соглашения с США о международном усыновлении скорее свидетельствует о желании не прерывать начавшиеся ранее, до вступления ограничения, процедуры усыновления по этим 250 случаям.

В Италию из России за 2000–2012 гг. были переданы на усыновление 6683 ребенка-сироты (см. рисунок 2). В 2012 г. в Италию были усыновлены 749 детей, что составляет 24,1% от общего числа приемных детей из всех других стран.

В практике международного усыновления российских детей время от времени обсуждается вопрос о приостановке или даже запрете этой формы семейного жизнеустройства детей-сирот. У нас это происходит каждый раз по причине гибели российского ребенка, усыновленного гражданином иностранного государства¹. К сожа-

1 Случаи жестокого обращения с приемными детьми и их смерти в российских семьях усыновителей и соответствующие статистические данные, как правило, не предаются широкой огласке. По данным проведенного в 2005 г. Минобрнауки России исследования, за период 2000–2005 гг. по вине замещающих родителей в России погибли 10 детей, был причинен тяжкий вред здоровью 23 детей, зарегистрировано 160 случаев отмены семейного устройства в связи с жестоким обра-

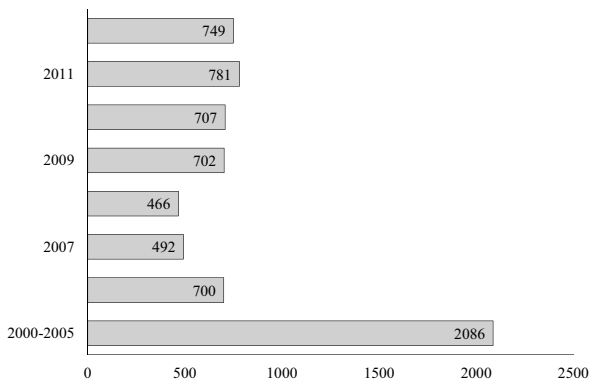

Рис. 2. Количество усыновленных итальянскими усыновителями российских детей-сирот (2000–2012 гг.).

лению, в нашей стране отношение к международному усыновлению формируется во многом благодаря СМИ, а не анализу ситуаций и случившихся неблагоприятных событий в семье усыновителей, проведенному специалистами.

Особенности международного усыновления детей из России

Вопрос усыновления детей *иностранными гражданами и лицами без гражданства* в России регулируется п. 4 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации. Согласно ст. 4, усыновление детей иностранцами или лицами без гражданства допускается

нием с детьми. В 2006 г. отменено более 1000 решений о помещении ребенка в семью по причине невыполнения приёмными родителями своих обязанностей, более 30 – из-за жестокого обращения с детьми. В 2007 г. из-за жестокого обращения 27 детей в замещающих семьях погибли, получив тяжелейшие травмы. По статистике МВД в 2008 г. социальные работники забрали из замещающих семей 323 ребенка по причине ненадлежащего обращения, 58 – из-за жестокого обращения с ребенком (Шершень, 2010; с. 42). В 2010 г. отменено 5,32% решений (2291 случай) о передаче ребёнка в семьи не родственников, из них по инициативе родителей – 3,7% (1652 случаев). За 2012 г. было принято решение об отмене усыновления в 77 случаях, дети были возвращены в сиротские учреждения (Форма федерального статистического наблюдения..., 2013).

только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении шести месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствии со ст. 122 Семейного кодекса Российской Федерации.

С 1990-х годов, когда началось массовое усыновление российских детей в семьи иностранных усыновителей, стали возникать трудности из-за неразработанности юридической базы в области международного усыновления. В 1996 г. административный порядок усыновления был заменен судебным. Был принят целый ряд нормативных документов, регулирующих международное усыновление. Вместе с тем в России по вопросу международного усыновления как средства решения проблем сиротства до сих пор нет четкой, не связанной с политикой, позиции государства. Появившиеся запреты на усыновление в некоторые из стран скорее являются реакцией на злобу дня и не свидетельствуют о последовательной позиции государства в вопросах защиты прав российских детей-сирот, усыновляемых за границу. Постановление Правительства Российской Федерации № 19 от 10 февраля 2014 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» действительно служит защите прав российских детей-сирот, усыновляемых иностранцами в страны, в которых разрешены однополые браки¹. В нем уточнены некоторые основания для усыновления в семьи иностранных граждан, в частности, защита детей от размещения в семьях матерей/отцов-одиночек. В этом Постановлении, в частности, говорится: «Усыновителями могут быть

1 Однополые браки легализованы в Аргентине, Бельгии, Бразилии, Дании, Исландии, Испании, Канаде, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Швеции, Франции, ЮАР, некоторых штатах США, в столице Мексики, в других странах. В ряде государств закон о признании таких браков находится на стадии рассмотрения и, вероятнее всего, будет принят.

совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке». Согласно закону о запрете усыновления однополыми парами и одинокими иностранными гражданами¹ были внесены соответствующие поправки в ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации.

Известно, что в России с 1 января 2013 г. действует закон «О мерах по воздействию на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (так называемый «закон Димы Яковлева»), запрещающий усыновление в США. Данный закон не проникнут, по мнению С. П. Казанкова, заботой о детях: «Об этом свидетельствует следующее: 1) он был принят спустя более чем четыре года после гибели Димы Яковлева в ответ на принятие в США «Акта Магнитского», 2) поражает скорость принятия данного закона: через семь дней после принятия Государственной Думой он уже подписывается Президентом и спустя еще четыре дня вступает в силу. Полагаем, что международное усыновление – это не политический вопрос. Его необходимо решать путем совершенствования норм права и практики их применения» (Казанков, 2013, с. 58). Появление этого закона вызвало негативную реакцию не только у специалистов, но и в обществе. По данным Левада-Центра, среди тех, кто отнесся к закону отрицательно, несколько выделяется группа специалистов (40%) и предпринимателей (48%). Сильно выделяется Москва: со-

1 По американским данным, в 2008–2009 гг. около трети (30,3%) усыновлений после нахождения ребенка в патронате были совершены одинокими женщинами (27,5%) и мужчинами (2,8%) (U. S. Department of Health..., 2013). В 2013 г. число одиноких женщин, пожелавших стать приёмным родителем, снизилось до 22,7%, а число одиноких мужчин – увеличилось до 5,5%. Доля тех, кто является одиноким родителем, увеличивается в соответствии с общей тенденцией в австралийском обществе в целом (McHugh, 2002). В 2004 г. в Новом Южном Уэльсе матери-одиночки в качестве замещающего родителя представлены в одной четверти всех замещающих семей, по сравнению с 14% в 1986 г. (Gain et al., 1987; McHugh et al., 2004). В штате Иллинойс (США) обнаружили, что, по сравнению с Австралией и Великобританией, доля у них одиноких замещающих родителей также относительно высока – 46% от общего числа замещающих родителей (Zinn et al., 2006).

отношение положительного и отрицательного отношения к «закону Димы Яковлева» здесь почти обратное тому, которое сложилось по всей стране: 37% относятся к закону положительно и 50% – отрицательно. Ответы на развернутый вопрос об усыновлении российских детей из детских домов американцами и европейцами дают в целом более дифференцированную картину. Так, почти половина (47%) в целом выступает за усыновление иностранными родителями, правда, большинство этих респондентов поддерживают его при условии систематического контроля положения детей российской стороной (Ворожейкина, 2013).

Юристами отмечается, что в результате анализа проблем международного усыновления российских детей иностранцами прежде всего усматривается явная необходимость в более детальном законодательном регулировании данного вопроса. Требуются более полные разъяснения правоприменительной практики, совершенствование методов воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление, ужесточение административной ответственности этих лиц за нарушение порядка усыновления (Вешкурцева, 2014). Также, по мнению многих специалистов в области международного усыновления, России необходимо ратифицировать Гаагскую конвенцию от 29 мая 1993 г. «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления». В соответствии с ней, «иностранное усыновление может предоставить ребенку преимущества, связанные с наличием постоянной семьи, если подходящая семья не может быть найдена для него в стране происхождения» (Усыновление в России, 2014). Конвенция определяет общие правила взаимодействия и координации заинтересованных государств, что позволяет в рабочем порядке устранить неизбежно возникающие проблемы, обеспечить прозрачность деятельности надлежащим образом аккредитованных агентств по усыновлению, отработать процедуры досудебной подготовки и создать гарантии контроля условий жизни ребенка после усыновления. Не требует доказательств положение, согласно которому усыновление может осуществляться в отношении детей-сирот и только в их интересах с обеспечением в семье полноценного физического, психического и социального развития. И это в одинаковой мере должно касаться как усыновления детей российскими гражданами, так и иностранными.

Другой не менее важный вопрос относительно условий, при которых возможно международное усыновление, касается прохож-

дения подготовки иностранными кандидатами в усыновители. Напомним, что в соответствии с п. 1 ст. 153 Семейного кодекса Российской Федерации установлено общее требование о психолого-педагогической и правовой подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Она осуществляется по программе и в порядке, которые утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Однако процедура психологического тестирования будущих усыновителей-иностранцев в России не регламентируется никакими положениями. П. Астахов после убийства российского ребенка итальянским усыновителем даже предложил обязать иностранцев, желающих усыновить российских детей, проходить психологическое тестирование на территории Российской Федерации: «В прошлом году мы предлагали внести поправку в законодательство об обязательном психологическом тестировании иностранных усыновителей на территории Российской Федерации. Тогда ее отклонили» (Регина, 2014). Конечно же, существует много вопросов, связанных с психологическим обследованием иностранных усыновителей. Например, положение о том, что кандидаты в усыновители, не прошедшие подготовку на территории иностранного государства, в котором они постоянно проживают, вправе пройти указанную подготовку на территории Российской Федерации. Но как это осуществить и каким должно быть это обучение – об этом нет ни слова в официальных документах. В связи с этим следует упомянуть осуществленный нами исследовательский проект. По заказу Минобрнауки России был проведен анализ существующих на западе подходов к психологическому обследованию кандидатов в замещающие родители, конкретных методов их психологического обследования. При всем многообразии валидных для целей отбора методов считаем нужным рекомендовать для оценки те тесты, которые выделены в научном отчете. По нашему убеждению, психологическая диагностика свойств личности кандидата и семьи в целом, изучение которых должно проходить в соответствии с этапами и шагами предложенного нами алгоритма отсева и подбора, позволит наиболее точно оценить кандидата в замещающие родители из числа иностранных граждан (Махнач, Прихожан, Толстых и др., 2008).

Россия подписала двусторонние соглашения об усыновлении детей с США, Францией и Италией, но гражданам США запреще-

но усыновление в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом. Соглашение с США было отменено после неоднократных жалоб российской стороны на то, что власти США препятствуют нашим дипломатам и правоохранителям в расследовании нарушений прав усыновленных детей в случаях жестокого обращения, а иногда и непредумышленного убийства детей. Соглашение с Францией было отозвано после того, как страна в начале 2013 г. официально легализовала однополые браки. В настоящее время только Италия соответствует двум критериям для усыновления российских детей – имеет двустороннее соглашение с Россией и в стране действует запрет на однополые браки.

Из-за пристального внимания СМИ к проблемным ситуациям, возникавшим в семьях зарубежных усыновителей, в российском обществе стало формироваться негативное отношение к международному усыновлению и иностранным усыновителям (Зайкова, 2012). Такое отношение к международному усыновлению в обществе связано с представлениями о национальной гордости, о сильной нации, существующими в дискурсе сиротства. По мнению Р. Сондерса, ни одна из стран, которая разрешает международное усыновление, не желает восприниматься в международном сообществе как самодостаточная, не ориентирующаяся на будущие поколения страна. Конечно, граждане такой страны не хотят, чтобы их родину воспринимали как страну, не способную заботиться о своих собственных детях. Международное усыновление обычно связывают с двумя очевидными фактами, характеризующими страну: слабость нации и стигматизация сиротства в обществе. Чем слабее нация, тем больше вероятность регулирования государством отношения к международному усыновлению (Saunders, 2007). По мнению Д. М. Стелзнера, даже великие державы не застрахованы от проблем сиротства. Русские люди очень чувствительны к тому, что у них так много детей, о которых они не могут адекватно заботиться. Они опасаются, что другие государства могут рассматривать Россию как страну третьего мира (Steltzner, 2003). С этим согласны также и отечественные исследователи: большой процент передачи детей на иностранное усыновление – это плохая репутация самой страны, так как значительное количество детей-сирот и детских домов говорит о несовершенстве государственной политики в сфере детства, неспособности государства защитить своих маленьких граждан, а также неразвитости института семьи (Ивлева, 2013).

Таким образом, в российском обществе благодаря СМИ, а не специалистам, происходит формирование понимания иностранного усыновления как формы жизнеустройства детей-сирот. В России международное усыновление как социальный институт решения проблем сиротства во многом политизировано, необъективно и закрыто, и прежде всего, что особенно важно, – для исследователей. Отсутствие научных данных об этом феномене приводит к воспроизводству ошибок, игнорированию ряда насущных проблем и в целом – к снижению качества показателей иностранного усыновления в стране. Отчасти полученные результаты исследований наших коллег в Испании (Х. Паласиоса), Италии (Р. Роснати), США (Д. Бродзински), занимающихся проблематикой российских детей-сирот, помогают психологам, которые работают с усыновителями российских детей, находить решения в трудных жизненных ситуациях. С ними сталкивается любая семья усыновителей, и особенно та, которая взяла на воспитание ребенка из страны с другой культурой.

Исследования особенностей российских детей из семей иностранных усыновителей

Методы и формы работы служб сопровождения иностранных семей усыновителей не регламентированы, потребность в сопровождении специалистами является частным делом такой семьи. Как правило, необходимость профессиональной помощи становится очевидной для самих усыновителей довольно поздно. Формы сопровождения семей, усыновивших ребенка из России, регулируются нормами того государства, в котором усыновители проживают. Любая профессиональная помощь в период после усыновления неизбежно носит опциональный характер. Известно, например, что приемным родителям в Испании закон не предписывает обращаться к кому-либо за помощью в решении тех или иных проблем (Palacios, 2009). В России сопровождение семей усыновителей также никак не регламентировано. По-видимому, этим может быть объяснена печальная статистика об отмене усыновления, когда по причине ненадлежащего исполнения функций усыновителя суд принимает решение о передаче ребенка в патронатную семью, где он может остаться на длительное время. В отчетах в адрес российского консульства уже другой семьи (как правило, патронатной), конечно, будут отражены изменения, происходящие с ребенком, но уже

ясно, что самая главная причина передачи его в иностранную семью ради усыновления как наилучшей формы устройства для него не достигнута. Очевидно, что защита прав усыновленных в другие страны детей, которые могут оказаться в опасности, по понятным причинам не вполне контролируется Россией, эта тема не является открытой, любые данные по усыновленным детям – частная информация. Такое положение, несомненно, приводит к т. н. «разусыновлению» или даже к повторной институционализации детей в долгосрочном патронате или воспитанию в малокомплектных детских домах (Peterson, Freundlich, 2000).

В последнее десятилетие в России усилилось внимание к теме международного усыновления не только в СМИ, в политических кругах, но и в научной среде. В частности, ученые стали отмечать, что в международном усыновлении есть некоторые проблемы, но научных исследований причин неудач с этой формой жизнеустройства детей-сирот не появилось, данные о количестве российских детей, от которых отказались иностранные усыновители, неизвестны¹. Среди причин, объясняющих неуспешность усыновления детей в иностранные семьи, Х. Паласиос и соавторы назвали личностные характеристики родителей и детей-сирот, а также качество профессиональной помощи, предоставленное им социальными службами. По их мнению, нет какого-то одного фактора, который может являться причиной прекращения усыновления, но кумулятивное накопление факторов риска в большей степени определяет это прекращение. Одна из причин большого числа прерываний усыновления детей из России может быть связана с халатностью в подготовке родителей к усыновлению (Palacios et al., 2010).

Также не всегда есть основания связывать прекращения усыновления с так называемыми «особыми потребностями» ребенка-сироты из России. По официальным итальянским данным 36,3% российских детей имели на момент появления в замещающей семье подобные «особые потребности». Такие данные свидетельствуют о том, что в иностранное усыновление не всегда отдаются преимущественно дети с отклонениями в развитии. По мнению итальянских специалистов, детей, которых определяют как детей-сирот с *особыми потребностями*, следует отличать от тех, кто имеет *конкретные*

1 Ряд вопросов, связанных с усыновлением российских детей в Испанию и Италию, обсуждаются в настоящей книге: см. работы Х. Паласиоса с соавт., Р. Роснати и Е. Канци.

потребности. К детям с особыми потребностями они относят сирот с тяжелыми, часто неизлечимыми неврологическими и психическими заболеваниями. В то же время дети с конкретными потребностями могут улучшить свои характеристики со временем, полностью восстановиться; в любом случае – у них есть возможность к самостоятельному психологическому и социальному развитию. Чаще всего детей с потребностями, определяемыми итальянскими психологами как «конкретные», в нашей традиции называют детьми с признаками социальной и педагогической запущенности. Так, за 2012 г. из России в Италию переехало 203 ребенка-сироты с такой характеристикой и из них всего 69 – со специальными потребностями (Data and perspectives..., 2013). Другими словами, из всех 749 усыновленных российских детей только небольшая часть – 9,2% – имела на момент появления в замещающей семье специальные потребности.

Известны данные о прекращении усыновления детей с особыми нуждами из разных стран в США: от 10% до 15% (Berry, Barth, 1990), что, как правило, свидетельствует о неподготовленности и неготовности родителей воспитывать особого ребенка. Часто причиной прекращения усыновления является неполная информация о психическом и физическом здоровье детей, полученная усыновителями из компетентных источников – детского дома, органов опеки и попечительства. Например, некоторые усыновители из США сталкиваются с тем, что оказываются неготовыми к тому, чтобы справиться с проблемами российских детей-сирот, приходящими в их семьи. В конечном итоге, некоторые приемные дети после отказа от них усыновителей оказываются в США повторно помещенными в долгосрочный патронат или на воспитание в малокомплектные детские дома. Родители начинают судиться с агентством по вопросу «некорректного усыновления», обвиняя его в преднамеренной дезинформации или неправильном ведении дела по их ребенку, в стремлении просто совершить сделку (Peterson, Freundlich, 2000). Сделаем предположение, что среди усыновленных в США российских детей есть такие, от которых отказываются усыновители и о которых не сообщается в СМИ. В варианте скандала через СМИ становится известно лишь о некоторых случаях, но реального представления о масштабе подобных событий у нас нет. Иллюстрацией этому может служить судьба Андрея, героя документального фильма «Рожденные в СССР» (режиссер С. В. Мирошниченко). Мальчик потерял мать и отца в 2 года, бабушка отдала его в детский дом в Иркутске.

После выхода первого фильма в 7 лет его усыновила американская семья, он переехал в США, но затем приемная мать отказалась от него. Отношения Андрея с ней – отдельная тема, которая вызывает вопросы о правомочности разрешения на усыновление, полученного такой матерью, связанного, в том числе, и с ее психическим статусом. Затем (с помощью съемочной группы) его усыновляет другая семья, и он селится в штате Флорида. Практически на всем протяжении документального сериала Андрей рассказывает о том, как у него не складываются отношения с усыновителями, патронатными родителями. На всех этапах съемки его состояние трудно было назвать позитивным. Режиссер объяснил отказ Андрея сниматься в фильме в 28 лет сложным психологическим состоянием, советом родителей. Следует подчеркнуть, случай Андрея – особый, о нем широко известно, и поэтому передача ребенка из семьи в семью происходила с уведомления российского консула (Рожденные в СССР..., 2014). В большинстве же случаев о проблеме, угрожающей благополучию усыновленного ребенка, и последующей за этим передаче ребенка в другую семью становится известно только после написания уже новыми усыновителями соответствующего отчета в российское консульство.

С каким нарушением у приемных детей сталкиваются большинство иностранных усыновителей, известно по ряду публикаций: это реактивное расстройство привязанности расторможенного типа (RAD), описанное в Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (DSM-IV, 1994) как неспособность иметь связь с родительской (чаще материнской) фигурой из-за раннего отделения от фигуры первичной привязанности (Richters, Volkmar, 1994). Симптомы этого нарушения проявляются следующим образом: ребенок, внешне обаятельный, образует избирательную привязанность или выражает желание быть чрезмерно доброжелательным с незнакомыми людьми, ему свойственны ложь, воровство. Такому ребенку необходим внешний контроль практически все время, его характеризует плохое понимание причинно-следственных связей и неспособность чувствовать вину, угрызения совести или сострадание.

Также очень важным наблюдением, которым поделилась Р. Страйкер, изучая детей-сирот в российских детских домах и их же – в американских семьях, является следующее: «дети-сироты, которые росли в российских интернатных учреждениях, воспитываются

так, что они вынуждены сохранять верность, доверять и помогать друг другу, а не взрослым. Это поведение, индуцированное сиротской субкультурой учреждения, было более полезным, чем любое другое, как для детей-сирот, так и для персонала детского дома. Такое их поведение говорит о том, как они помогают друг другу выжить. Но в американских семьях таким образом сформированная привязанность не считается здоровой, особенно если ребенок показывает эмоциональную активность (агрессивность, раздражительность, гневливость) в семье. Когда российский усыновленный ребенок переходит из состояния оставленного родителями ребенка в состояние приемного, он просто „не оснащен“ навыками привязанности, которые он должен проявлять в адрес взрослых. И, что часто бывает, из-за отсутствия знаний об этом феномене у работников агентств и у самих родителей поведение ребенка быстро патологизируется и часто интерпретируется как симптом расстройства привязанности. Детям назначается психиатрами медикаментозное лечение, в результате которого они имеют все признаки депрессии или биполярного расстройства. Чаще всего лечение оказывается неэффективным, а психиатрам остается только удивляться, почему» (Stryker, 2000, p. 82).

Известно, что в разных странах, включая Россию, замещающие семьи очень часто формируются с учетом расового, этнического и культурного факторов, в частности, потому, что прием ребенка в семью определенным образом оценивается значимым для семьи социальным окружением. В последнее время в некоторых западных странах значение этих факторов для замещающей семьи постепенно сводится к минимуму. Считается, что любовь замещающих родителей и видение положительных аспектов культуры ребенка, а также, возможно, связь с другими семьями, которые имеют детей другой расы или культуры, способна поддерживать развитие позитивной национальной и культурной идентичности ребенка-сироты.

По понятным причинам во всех формах семейного устройства прослеживается общая тенденция – начальный период адаптации, период регрессии, период прогресса, затрагивающий как замещающую семью в целом, так и некоторых отдельных ее членов, и прежде всего приемного ребенка. Несколько другие периоды адаптации наблюдаются в семьях усыновителей из числа иностранных граждан, так как интеграция приемного ребенка в иное расовое (этническое) окружение и формирование общей с замеща-

ющими родителями идентичности являются сложными процессами, требующими постоянного внимания (Tieman, 2008). Г. Триандис выделил несколько ключевых моментов в процессе вхождения ребенка-сироты в замещающую семью с иной культурой и языком. В частности, он описывает период «медового месяца», когда все кажется прекрасным и захватывающим. Эта фаза, затрагивающая обе стороны приемного ребенка и усыновителей, может закончиться быстро, как только ребенок начнет ходить в школу и заниматься повседневными делами, не имея для этого необходимых языковых навыков (Triandis, 1994), ощущая свои отличия от сверстников. Проблема становления этнокультурной идентичности ребенка в замещающих семьях, где исходно ребенок и родители принадлежат к разным этносам, родные языки которых различны, обостряется в подростковом возрасте, что может привести к депрессии подростка, особенно в тех случаях, когда родители в ответ на возникновение проблем в школе усиливают контроль (Friedlander, 1999). Очень часто усилия, которые должны сделать усыновленные дети, направлены на то, чтобы оставаться открытыми к двум разным культурам: родной и страны принятия, сформулировав для себя двойную культурную принадлежность в рамках своей идентичности, ценя и не отрицая специфику каждой культуры. Эта особенность детей-сирот из иной культуры делает свойственным им бикультурализм их достижением (Ferrari, Rosnati, 2013).

Усыновленные дети из России относительно хорошо адаптируются в семьях, принадлежащих к иной культуре, в тех случаях, если родители открыты к поддержке, ориентированной на развитие культурной идентичности ребенка (Families for Russian..., 2008). Эта особенность семьи позволяет ей успешно пройти все периоды адаптации к ребенку из иной культуры. Известный исследователь сиротства Д. Бродзински, изучая замещающие семьи с детьми из бывшего СССР, отметил, что наиболее успешны те семьи, которые внесли коррективы в свою жизнь в связи с появлением ребенка из другой культуры: смогли «пересмотреть сам смысл семьи», ввести в свою жизнь некоторые особенности культуры и жизни приемного ребенка, включающие празднование русских праздников, походы в русские рестораны, планирование и осуществление поездок в Россию, а также взаимодействие с другими русскими детьми и подростками в округе. Акцент в этом исследовании был сделан на том, что многие семьи продолжают относить себя просто

к «белым» семьям, не понимая, что с появлением ребенка из другой культуры, даже европейской, семья становится мультикультурной (Brodzinsky, 1992).

Среди респондентов Р. Страйкер – усыновителей детей из России – поразительно много людей (70%) объясняли свой мотив принятия ребенка в семью следующим: «Мы могли обеспечить ребенку хороший дом». Глубинное интервью, однако, позволило выяснить, что желание обеспечить детям лучшую жизнь было, по сути, симптоматическим и искренним желанием внести, прежде всего, в *собственную* жизнь какие-то изменения. У большинства таких семей из обеспеченной части среднего класса происходит уменьшение или даже прекращение рабочей занятости, и они хотели бы перенести свое внимание и освобождаемое время с работы на ведение домохозяйства и на семью (там же, с. 80). Автором делается очень важное заключение: «Без учета этнографических характеристик и без антропологических кросс-культурных сравнительных исследований такие исследовательские дилеммы будут оставаться частью только теории привязанности, но, что более важно, российские усыновленные дети будут продолжать пребывать далеко за пределами их культурного опыта» (Stryker, 2000, p. 82).

В международном усыновлении в основном не учитывается важная особенность ребенка-сироты из России – *наличие у него братьев и сестер*, также часто живущих в интернатных учреждениях. Многие из детей-сирот в России имеют сиблингов, которых органы опеки и попечительства рекомендуют усыновлять, не разлучая. К сожалению, к этому не всегда готова семья иностранных усыновителей. Тем не менее, в Италии 25,07% российских детей, первоначально оформляемых для усыновления в итальянские приемные семьи, имели сиблингов. После выяснения такого факта 502 ребенка были усыновлены с братом (сестрой), 104 – с двумя братьями (сестрами), а 13 – даже с тремя братьями (сестрами) (Data and perspectives..., 2012). Близких по абсолютной величине данных о такой ситуации с сиблингами не наблюдается по другим странам, из которых Италия принимает детей. Вторая по количеству сирот страна, из которой итальянские усыновители принимают детей в семью, – Колумбия, из нее приезжает всего 9,11% детей, имеющих сиблингов.

Таким образом, к особенностям российских детей, усыновляемых в семьи иностранцев, мы можем отнести следующие:

1. Из-за того, что любая профессиональная помощь в период после усыновления носит опциональный характер, специалисты не всегда способны наблюдать особенности развития ребенка в семье.
2. Защита прав усыновленных в другие страны российских детей, которые могут оказаться в опасности, не вполне контролируется Россией, эта тема не является открытой.
3. Прерывания усыновления детей из России специалисты связывают с халатностью в подготовке родителей к усыновлению и далеко не всегда, как принято считать, с особенностями развития детей. Вместе с тем из-за отсутствия знаний об особенностях развития детей-сирот поведение ребенка часто патологизируется специалистами и родителями.
4. С появлением в семье ребенка из другой культуры, даже европейской, она становится мультикультурной, что не всегда принимается во внимание как усыновителями, так и специалистами служб сопровождения.
5. В основном не учитывается тот факт, что у российского ребенка-сироты могут быть родные братья и сестры, также часто пребывающие в интернатных учреждениях.

Работа социальных служб с семьей, усыновившей ребенка-сироту из другой страны

Вопросы о том, как себя чувствуют дети после «переезда» из интернатного учреждения в семью иностранных усыновителей, что с ними происходит, какие достижения есть у них и какие проблемы возникают в семье в целом, привлекают пристальное внимание психологов-исследователей страны принятия ребенка-сироты из России. Подобные вопросы, но с учетом того факта, что дети оказываются в семьях иностранных усыновителей, представляют еще больший интерес, в частности, вследствие недоступности подобных данных. В связи с этим особенно ценными представляются немногочисленные исследования российских детей, усыновленных в другие страны. Х. Паласиос и его коллеги в исследовании, проведенном на 289 усыновленных в Испанию детей из шести стран – Гватемалы, Китая, Румынии, Колумбии, Индии и России, – показали, что через три года после принятия в семью физическое развитие детей, к удивлению приемных родителей и ученых, в 52,5% случаях было признано

нормальным, хотя в начале пребывания в семье у них отмечались задержки развития (Palacios, 2009). У 62,3% детей было отмечено заметное улучшение физического, психического, социального развития. Если говорить о времени, необходимом для психологического и физического восстановления детей, заметное улучшение появляется в различных областях развития в течение первых двух лет после усыновления, падает на третий и четвертый годы, далее прогресс продолжается, но более медленными темпами (Palacios et al., 2010). Во многом такие результаты достигаются благодаря активному участию специалистов (психологов, социальных работников) в сопровождении семьи с приемным ребенком.

После помещения ребенка из России в семью усыновителей очень важную и нужную работу проводят психологи и социальные работники принимающих стран, относящихся в абсолютном большинстве своем к странам с развитой системой социальной защиты детства. В первый год после появления ребенка в приемной семье группа поддержки или команда специалистов, состоящая из психолога, социального работника, часто – семейного психотерапевта, осуществляет постоянную связь с усыновленным ребенком, семьей в целом с помощью различных психологических и социальных мероприятий по поддержке и сопровождению (чаще всего именуемых «профессиональные услуги»). Например, ими проводятся интервью с семьей и другими заинтересованными сторонами: с расширенной семьей усыновителей, авторизованным агентством, школой и другими организациями. В ходе таких визитов на дом и посещения семьи специалистами из группы поддержки ведется также наблюдение за ребенком. Цель состоит в том, чтобы, изучая жизнедеятельность семьи и ребенка, ответить на вопрос, какие из его характеристик (физических, психических) оказывают наибольшее влияние на удовлетворение его психологических, социальных потребностей в приемной семье и какие требуют наибольшего внимания со стороны специалистов. Так, например, в Италии команда специалистов в течение трех лет после усыновления работает с семьей, усыновившей ребенка, проводит обследование семьи и ребенка, предлагая им свои профессиональные услуги. Семье предлагается в среднем 18 видов услуг.

Как профессиональную помощь можно рассматривать наиболее часто используемое психологическое и социальное интервью с родительской парой (в среднем 5,2 таких интервью на семью). Интервью, как правило, проводится психологом и/или социальным

работником и направлено на диагностику проблем для последующего оказания поддержки семье. В ходе интервью с родителями обсуждаются вопросы применения ими в адрес ребенка своих родительских навыков на эмоциональном, поведенческом и образовательном уровнях. Также в виде обратной связи приемным родителям помогают понять, какие изменения наблюдаются у их ребенка, какова природа этих изменений в отношениях с другими членами семьи и с широким окружением.

Еще один аспект профессионального сопровождения в Италии – наблюдение за ребенком (в среднем на одного ребенка приходится 2,4 наблюдения в год). Эти наблюдения проводятся детским психологом, использующим игры и другие виды интерактивного взаимодействия, чтобы определить фокус последующего воздействия на когнитивные, эмоциональные и другие характеристики развития ребенка для коррекции его эмоциональных и поведенческих проявлений и способности ко взаимоотношениям в новой семье. Вместе с тем число неудачных международных усыновлений становится меньше, что объясняется совершенствованием процедур отбора и подготовки будущих усыновителей и их дальнейшего сопровождения. Также налицо и другая тенденция: увеличивается количество родителей с усыновленным ребенком из другой страны, сообщающих в социальные службы о выраженном стрессе в семье, что является достаточным основанием для рассмотрения вопроса об отказе от ребенка (Segatto, Dal Ben, 2013).

В связи с ростом числа отказов были исследованы семьи, усыновившие детей из разных стран. Многие исследователи сообщают, что неизвестны и недостаточно исследованы потребности родителей-усыновителей и усыновленных ими детей из других стран, причины прекращения усыновления и проблемы, с этим событием связанные, а также виды помощи и способы их предоставления в наиболее подходящей для них форме (Cederblad, 2003; Juffer, van Ijzendoorn, 2005; Miller, 2005).

Большинство приемных родителей в качестве причины своего решения прервать усыновление назвали сохранение у ребенка патологических симптомов, поведенческих и эмоциональных проблем. В связи с этим роль сопровождения и профессиональной помощи ребенку и его новой семье значительно возрастает, в ней и заложена основа успешного усыновления. Обследованные семьи иностранных усыновителей имели типичные для многих замещающих родителей

характеристики: большинство из них женаты, со средним годовым доходом в 90000 долларов, являлись опытными родителями в возрасте до 40 лет. Средний возраст усыновленных ими детей-сирот – 5,8 лет. Ни одна из семей первоначально не намеревалась усыновить ребенка с особыми потребностями, и только 19% усыновителей из всей группы прошли специальную для этого случая подготовку в агентстве по усыновлению. Многие родители-усыновители сообщили о получении недостоверной информации об их усыновленном ребенке из другой страны. Однако 58% усыновителей получили документы, в которых описана семейная история: злоупотребления алкоголем биологических родителей, насилие в семье, крайняя бедность, приведена информация о злоупотреблении или пренебрежении интересами ребенка. Сами дети, от которых отказались усыновители, были свидетелями в своих биологических семьях: убийства или самоубийства (20%), сексуального насилия (50%), физических злоупотреблений (50%), насилия в семье (30%), пыток животных (4%), отделения от брата/сестры/близнеца (4%) (Jenista, 2005).

Таким образом, работа социальных служб по сопровождению семьи, усыновившей ребенка-сироту из другой страны, является тем успешнее, чем более специализированными будут проводимые ими психологические и социальные мероприятия. Своевременная диагностика проблем приемной семьи позволит более точно планировать и осуществлять психологическую, психотерапевтическую и медицинскую помощь семье.

Заключение

Таким образом, в настоящее время наблюдается снижение числа усыновлений как в России, так и во многих зарубежных странах. В случае национального усыновления стабильность замещающей семьи усыновителей во многом находится вне влияния компетентных органов и специалистов службы сопровождения. В международном усыновлении участие специалистов, сопровождающих на месте семью с усыновленным ребенком из России, зависит от принятых законов и норм и носит опциональный характер. По причине особой важности работы специалистов с семьями усыновителей на всех этапах – от отбора до сопровождения – необходимо обеспечить этих специалистов современными данными об особенностях семей, усыновляющих детей из родной или чужой культуры, и для этих целей,

выделяя менее всего изученные области усыновления (родственного и неродственного, национального и международного) как формы семейного жизнеустройства сирот, проводить лонгитюдные исследования.

Известно, что многие семьи усыновителей – как в России, так и за рубежом – стремятся обособиться от любого внешнего влияния до тех пор, пока особенности развития и/или поведения усыновленного ребенка не вынудят семью искать помощь извне. В этих обстоятельствах возможное обращение семьи за помощью предполагает часто уже только кризисную интервенцию, а не профилактику развития возможного кризиса (в семье, между детьми, между супругами, родственниками), и, соответственно, гораздо менее предсказуемые по эффективности превентивные меры.

Вследствие закрытости семей-усыновителей и небольшого числа исследований, особенно в нашей стране, достоверные научные данные о таких семьях и детях, воспитывающихся в них, представляют особую ценность. По этой причине опыт изучения усыновителей зарубежными психологами и, прежде всего, семей с усыновленными российскими детьми, может быть полезен отечественным психологам-исследователям и практикам.

Усыновление является приоритетной формой семейного жизнеустройства ребенка-сироты, но, по сути, за усыновленными в России не закреплены те преимущества, которые государство предусматривает для детей, воспитывающихся в семьях с другими формами жизнеустройства. На сирот из патронатных, приемных семей государство выплачивает пособие, у них есть преимущества при поступлении в учебные заведения, предусматриваются некоторые льготы в жилищных правах. Всего этого нет у усыновленных детей. Считаем, что поддержка семей усыновителей со стороны государства не будет полноценной, если к решению проблем этих семей не подойти с научных позиций. И все меры, направленные на повышение привлекательности национального усыновления, не принесут желаемого результата до тех пор, пока отношение нашего общества к усыновлению принципиально не изменится. Об общественной значимости усыновления также необходимо постоянно помнить и повышать ее всеми доступными средствами воздействия: экономическими, социально-психологическими, морально-этическими. Современное состояние дел в национальном усыновлении напрямую отражается на международном усыновлении. Исследования проблем между-

народного усыновления, чаще, чем у нас, проводимые за рубежом в разных областях (психологии, социальной работы, медицины), помогут избежать ряд ошибок, предотвратить развитие некоторых негативных тенденций социально-психологического плана в национальном усыновлении.

В сфере международного усыновления российских детей гораздо больше вопросов, чем найденных ответов. Поэтому считаем необходимым разрабатывать научно обоснованные программы помощи усыновителям, проводить комплекс мероприятий, направленных на стимулирование, повышение привлекательности усыновления в нашей стране. Эти программы и конкретные действия уполномоченных организаций и служб должны быть реализованы через внятную государственную поддержку семей, усыновивших ребенка, адресную социальную помощь усыновителям.

Литература

- Бессчетнова О. В.* Усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в США // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 7 (85). С. 71–75.
- Вешкурцева З.* Проблемы международного усыновления российских детей иностранцами. URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/362414/> (дата обращения: 10.12.2014).
- Ворожейкина Т.* Отношение россиян к принятому «закону Димы Яковлева» // Левада-Центр. 30.01.2013. URL: <http://www.levada.ru/30-01-2013/t-vorozheikina-otnoshenie-rossiyan-k-prinyatomu-zakonu-dimu-yakovleva> (дата обращения: 10.12.2014).
- Григорьева А. Г.* Проблемы обеспечения тайны усыновления ребенка // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 37–43.
- Жуйкова Е. Б., Печникова Л. С.* К вопросу о психологических особенностях семей, сохраняющих тайну усыновления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2014. Т. 7. № 2. С. 22–28.
- Зайкова О. Н.* Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (8). С. 88–95.
- Захарова Ж. А.* Социально-педагогические основы воспитания усыновленного ребенка в семье: Дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2001.

- Ивлева Т. В.* Проблема усыновления российских детей // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 928–929.
- Казанков С. П.* О некоторых проблемах международного усыновления детей // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 3 (25). С. 55–58.
- Коваленко Т. Н.* Социальная поддержка семьи, усыновившей (удочерившей) ребенка, в регионе современной России (по материалам социологических исследований в Алтайском крае): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2009.
- Кузьмина Е. А.* Взаимодействие социологии с другими областями научного знания при исследовании института усыновления // Социология в современном мире: Наука, образование, творчество. 2013. № 5. С. 73–78.
- Лахвич Ю. Ф.* Развитие альтернативных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Междунар. сб. науч. статей: Часть II. Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. С. 17–25.
- Летова Н. В.* Усыновление в Российской Федерации: Правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н., Лактионова А. И., Терновская М. Ф., Дащинская З. П.* Формирование нормативных правовых основ и разработка научно-методического обеспечения программ подготовки и психологического тестирования (обследования) замещающих родителей: Отчет о НИР. Тема 06.0113.11.012, № 1027700213683. АНО «Институт психологии и психотерапии». М., 2008.
- Регина О.* Усыновление русских детей иностранцами снова усложняется? URL: <http://politobzor.net/show-28404-usynovlenie-russkih-detey-inostrancami-snova-uslozhnyaetsya.html> 2014 (дата обращения: 10.12.2014).
- Рожденные в СССР: Телесериал. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Рожденные_в_СССР_\(телесериал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Рожденные_в_СССР_(телесериал)) (дата обращения: 10.12.2014).
- Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Г. И. Климантовой. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
- Татаринцева Е. А.* Современная периодизация процесса международного усыновления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведе-

- ние: Вопросы теории и практики: В 2-х ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). С. 168–177.
- Усыновление в России: Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int (дата обращения: 10.12.2014).
- Форма федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Федеральная служба государственной статистики. (13.12.2013 г.).
- Ходырева Е. Б.* Проблемы международного и внутреннего усыновления на современном этапе // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2013. № 1 (29). С. 60–68.
- Шершень Т. В.* К вопросу о запрете международного усыновления и реализации принципа приоритета семейного воспитания детей в современной России // Российский судья. 2010. № 12. С. 38–43.
- Юрченко О. Ю.* О целесообразности сохранения тайны усыновления // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 23–27.
- Berry M., Barth R. P.* A study of disrupted adoptive placements of adolescents // Child Welfare. 1990. V. 69 (3). P. 209–225.
- Brodzinsky D. M.* Being adopted: The lifelong search for self. NY: Random House, 1992.
- Chipman R., Wells S. W., Johnson M. A.* The meaning of quality in kinship foster care: Caregiver, child, and worker prospective // Families in Society. 2002. V. 85 (5/6). P. 508–521.
- Cuddeback G. S.* Kinship family foster care: a methodological and substantive synthesis of research // Children and Youth Services Review. 2004. V. 26. P. 623–639.
- Data and perspectives in intercountry adoption. Report on files from January 1 to December 31, 2012. URL: <http://www.commissioneadozioni.it/en/for-an-adoptive-family/statistical-report.aspx> (дата обращения: 10.12.2014).
- Ehrle J., Geen R.* Kin and non-kin foster care – Findings from a national survey // Children and Youth Services Review. 2002. V. 24 (1/2). P. 15–35.
- Families for Russian and Ukrainian adoption. URL: <http://www.frua.org> (дата обращения: 10.12.2014).

- Ferrari L., Rosnati R.* Internationally adopted adolescents: How do they integrate ethnic and national identity? // *Italian Journal of Sociology of Education*. 2013. V. 5 (3). P. 45–61.
- Friedlander M.* Ethnic identity development of internationally adopted children and adolescents: Implications for family therapists // *Journal of Marital and Family Therapy*. 1999. V. 25 (1). P. 43–47.
- Gain L., Ross E., Fogg S.* *The Balancing act: Foster care in NSW*. Sydney: NSW Council of Social Service, 1987.
- Garnier P. C. Poertner J.* Using administrative data to assess child safety in out-of-home care // *Child Welfare*. 2000. V. 79 (5). P. 597–613.
- Geen R.* The evolution of kinship care policy and practice // *Future of Children*. 2004. V. 14 (1). P. 131–149.
- Geen R., Berrick J. D.* Kinship care: An evolving service delivery option // *Children and Youth Services Review*. 2002. V. 24. P. 1–14.
- Hollinger J. H.* Intercountry adoption: Forecasts and forebodings // *Adoption Quarterly*. 2004. V. 8 (1). P. 41–60.
- Jenista J. A.* Special topics in international adoption // *Pediatric Clinics of North America*. 2005. V. 52. P. 1479–1494.
- Jones E., Chipungu S., Hutton S.* *The kinship report: Assessing the needs of relative caregivers and the children in their care*. Seattle: Casey Family Programs, 2003.
- Juffer F., van Ijzendoorn M. H.* Behavior problems and mental health referrals of international adoptees // *The Journal of the American Medical Association*. 2005. V. 293. P. 2501–2515.
- Korppi-Tommola A.* War and children in Finland during the Second World War // *Paedagogica Historica*. 2008. V. 44 (4). P. 445–455.
- Leslie L. K., Gordon J. N., Ganger W., Gist K.* Developmental delay in young children in child welfare by initial placement type // *Infant Mental Health Journal*. 2002. V. 23 (5). P. 496–516.
- Lorkovich T. W., Piccola T., Groza V., Brindo M. E., Marks J.* Kinship care and permanence: guiding principles for policy and practice // *Families in Society*. 2004. V. 85 (2). P. 159–165.
- Mackiewicz P.* To examine and compare program elements that achieve positive outcomes for children placed with relatives or kin as a result of child protection intervention // *2007 Churchill Fellowship Report*. Canberra: The Winston Churchill Memorial Trust of Australia, 2009.
- Masson J. M.* Intercountry adoption: A global problem or a global solution? // *Journal of International Affairs*. 2001. V. 55 (1). P. 141–168.

- McHugh M.* A study of appropriate foster care payments for stable and adequate substitute care in Australia. Sydney: Social Policy Research Centre, University of New South Wales, 2002.
- McHugh M., McNab J., Smyth C., Chalmers J., Siminski P., Saunders P.* The availability of foster carers: Supplementary report // NSW Department of Community Services, Social Policy Research Centre, University of New South Wales. Sydney, 2004.
- Miller L. C.* International adoption, behavior and mental health // *JAMA*. 2005. V. 293. P. 2533–2535.
- Palacios J.* The ecology of adoption. NY: Wiley, 2009.
- Palacios J., Romàn M., Camacho C.* Growth and development in internationally adopted children: extent and timing of recovery after early adversity // *Child, Care, Health Development*. 2010. V. 37. P. 282–288.
- Peterson P., Freundlich L.* Wrongful adoption // *Children's Voice: Magazine of the Child Welfare League*. 2000. V. 7 (2). P. 40–44.
- Poston D. L., Cullen R. M.* Propensity of white women to adopt children // *Social Biology*. 1989. V. 36 (4). P. 167–185.
- Richters M. M., Volkmar F. R.* Reactive attachment disorder of infancy or early childhood // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 1994. V. 33 (3). P. 328–332.
- Rios-Kohn R.* Intercountry adoption // *Adoption Quarterly*. 1998. V. 1 (4). P. 3–32.
- Rosnati R., Iafratea R., Scabini E.* Parent-adolescent communication in foster, inter-country adoptive, and biological Italian families: Gender and generational differences // *International Journal of Psychology*. 2007. V. 42 (1). P. 36–45.
- Saunders R. A.* Transnational reproduction and its discontents: The politics of intercountry adoption in a global society // *Journal of Global Change and Governance*. 2007. V. 1 (1). P. 1–23.
- Segatto B., Dal Ben A.* The recovery function of adoption: A study carried out in the Italy's Veneto region // *Interdisciplinary Journal of Family Studies*. 2013. V. 18. P. 98–113.
- Selman P.* Trends in intercountry adoption: Analysis of data from 20 receiving countries, 1998–2004 // *Journal of Population Research*. 2006. V. 23 (2). P. 183–204.
- Selman P.* Intercountry adoption in Europe, 1998–2009: Patterns, trends and issues // *Adoption and Fostering*. 2010. V. 34. P. 4–19.
- Selman P.* The rise and fall of intercountry adoption in the 21st century: Global trends from 2001 to 2010 // *Intercountry adoption: Policies,*

- practices and outcomes / J.L. Gibbons, K.S. Rotabi (Eds). L.: Ashgate, 2012. P. 7–28.
- Soliday E.* Services and supports for foster caregivers: Research and recommendations // *Children's Services: Social Policy, Research, and Practice*. 1998. V. 1. P. 19–38.
- Steltzner D.M.* Intercountry adoption: Toward a regime that recognizes the “Best interests” of adoptive parents // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2003. V. 35 (1). P. 113–152.
- Stryker R.* Ethnographic solutions to the problems of Russian adoptees // *Anthropology of East Europe Review*. 2000. V. 18 (2). P. 79–84.
- Terling-Watt T.* Permanency in kinship care: an exploration of disruption rates and factors associated with placement disruption // *Children and Youth Services Review*. 2001. V. 23 (2). P. 111–126.
- The Bureau of Consular Affairs at the U. S. Department of State. URL: http://adoption.state.gov/about_us/statistics.php (дата обращения: 10.12.2014).
- Tieman W., van der Ende J., Verhulst F. C.* Young adult international adoptees' search for birth parents // *Journal of Family Psychology*. 2008. V. 22 (5). P. 678–687.
- Triandis H.* Culture and social behavior. NY: McGraw-Hill, 1994.
- U. S. Department of Health and Human Services. Adoption USA. National Survey of Adoptive Parents. Данные на 19.04.2013 г. URL: <http://www.statisticbrain.com/adoption-statistics> (дата обращения: 10.12.2014).
- Winokur M., Holtan A., Valentine D.* Kinship care for the safety, permanency and well-being of children removed from the home for maltreatment. *Campbell Systematic Reviews*, 2009.
- Young A.* Developments in intercountry adoption: From humanitarian aid to market-driven policy and beyond // *Adoption and Fostering*. 2012. V. 36 (2). P. 67–78.
- Zinn A., DeCoursey J., Goerge R., Courtney M.* A study of placement stability in Illinois. Chapin Hall Working Paper. Chicago: The University of Chicago, 2006.